

— Сдать... сдать бланк?

Женщина-экзаменатор тут же широко открыла рот от удивления и рассеянно уставилась на Е Хуна.

Дрожащими руками она взяла работу Е Хуна и увидела, что весь бланк заполнен.

Аккуратный почерк, без малейших поправок.

Она только закончила раздавать бланки, а Е Хун уже ответил на все вопросы?!

Всего за три минуты после начала.

Что это за странная скорость?!

Если бы она только что не раздавала эти бланки, она бы уже начала подозревать, что Е Хун принес его из дома!

Глядя на ошеломленный вид надзирателя, Е Хун не удержался от вопроса:

— Мне нельзя сдать работу сейчас?

Экзаменатор тут же ответила с горькой улыбкой:

— Конечно, ты можешь сдать ее, но никто никогда не сдавал работы так рано, как ты! Прошу прощения. Я должна обсудить это со своими коллегами.

Скорость, с которой Е Хун сделал задания, разбила предыдущие рекорды соревнований по математике.

Она не осмелилась принять решение самостоятельно, поэтому взяла его работу, чтобы обсудить ее с другим научным руководителем.

В конце концов, их обсуждение не дало никаких результатов, поэтому им пришлось обратиться к экзаменатору ассоциации.

Экзаменатор, полный мужчина средних лет с чувством собственного достоинства, нахмурил брови, рассматривая работу Е Хуна. Неоднократно удостоверившись в том, что никаких проблем нет, он мог лишь позволить Е Хуну сдать бланк и быть свободным.

Когда экзаменатор объявил эту новость, вся экзаменационная комната №6 погрузилась в тишину.

Они смотрели на спину уходившего Е Хуна, потеряв дар речи.

Большинство участников в это время только начали разбираться с первой задачей. А Е Хун уже все решил?!

“Боже! Почему я нахожусь в одном кабинете с таким ненормальным парнем?”

“Нет, так не должно быть. Почему я не успел с ним подружиться и не попросил его дать мне списать?”

Мальчик на месте №7, который сидел за Е Хуном, находился на грани обморока.

А лицо Суй Цинжання внезапно помрачнело.

Он посмотрел на свой листок с последним оставшимся заданием. Его рука посинела, а глаза переполняли шок и злоба.

— Должно быть, он опередил меня по номеру и первым получил бланк, так что у него было преимущество! — пытался убедить себя Суй Цинжань.

После первого этапа будет полчасовой перерыв, а второй этап начнется не раньше 10 часов.

Поскольку Е Хун сдал бланк раньше, у него был почти час времени на отдых.

В свободное время он бродил по учебной базе, но случайно забрел на игровую площадку.

В это время на площадку с нетерпением заглядывали ведущие учителя из разных школ.

Когда они увидели Е Хуна, выходящего из экзаменационной комнаты, они были ошеломлены, затем покачали головами и с улыбкой сказали:

— Видимо, это еще один участник, который не справился с трудными заданиями.

— Ничего не поделаешь. В последние годы задачи Математической ассоциации становятся все более и более сложными. Некоторые из них даже я не могу решить.

Среди этих учителей был Ян Даошэнь.

Он был потрясен, увидев Е Хуна, и бросился к нему, удивленный.

— Что случилось? Почему ты вышел так рано?

Е Хун пожал плечами.

— Закончил и вышел.

Когда учителя слышали его слова, они разразились смехом и восхитились оптимизмом Е Хуна.

Учитель, знавший Ян Даошэня, саркастически сказал:

— Мистер Ян, а твой ученик забавный. Амбиций у него хоть отбавляй. Ха-ха-ха!

В этот неловкий момент трудно было разглядеть лицо Ян Даошэня. Е Хун — студент, на которого он возлагал большие надежды. Но он только что вышел менее чем через три минуты после начала олимпиады. Разве это не было равносильно отказу от участия?

— Е Хун, ты... Эх!

Ян Даошэнь был так разочарован, что сразу отвернулся и перестал обращать внимание на Е Хуна.